

На правах рукописи

Деева Анастасия Игоревна

**ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ РУССКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Мишанкина Наталья Александровна

Официальные оппоненты:

Трипольская Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра современного русского языка и методики его преподавания, профессор

Орлова Ольга Вячеславовна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра теории языка и методики обучения русскому языку и литературе, профессор

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится 23 декабря 2015 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, ул. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru

Автореферат разослан «___» ноября 2015 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/DeevaAI23122015.html>

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено описанию специфики лингвокогнитивного метафорического моделирования русской нефтегазовой терминологической системы.

Актуальность предлагаемого исследования определяется его направленностью на изучение гносеологического аспекта метафорической концептуализации и вкладом в изучение метафорического моделирования научных (технических) объектов в аспекте его лингвокогнитивной специфики, в развитие теории картины мира, когнитивной лингвистики, теории метафоры, гносеологии.

Работы в области метафорического моделирования показывают, что наиболее ярко лингвокогнитивная специфичность языковой картины мира отражается в метафорическом фрагменте национальной картины мира (Д.Н. Галимова, Д.А. Катунин, Л.Н. Коберник, Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова, Т.А. Трипольская и др.). Исследование национальной специфичности картин мира в работах Ю.И. Александрова, Л.И. Гришаевой, О.А. Корнилова, Т.С. Пристайко, Б.А. Серебренникова дает возможность предположить, что научная картина мира, формируемая в рамках национальных наук, испытывает влияние наивной картины мира, и поэтому можно говорить о ее лингвокогнитивной специфичности. Современные исследования в области терминоведения (С.Е. Никитина, В.Н. Прохорова, Н.А. Мишанкина, А.П. Чудинов, В.В. Овсянникова, Т.М. Софронова, О.В. Фельде, Н.П. Глинская) показывают, что терминологические системы самых различных научных дисциплин содержат значительное количество метафорических терминов, обнаруживаются они и в нефтегазовой терминологии. Данная ситуация дает основание предположить наличие лингвокогнитивной специфичности гносеологических процессов, получающих отражение в метафорическом фрагменте языка этой дисциплинарной области.

В целом нефтегазовая терминология и русского, и английского языка ранее была исследована, был осуществлён структурно-семантический анализ русской терминологии нефтедобычи (Е.Ш. Думитру), сравнительно-сопоставительный анализ развития терминологии «нефть и нефтепродукты» в английском и русском языках (Е.А. Панкратова), была рассмотрена специфика терминологического поля в области нефти и газа (А.С. Смагулова), терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста (А.К. Сулейманова), а также была описана семантическая диффузия в английском и русском технических терминах на материале нефтегазовой терминологии (И.Р. Юнусова). В настоящих исследованиях была затронута проблематика метафорической терминологии, в аспекте её генезиса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема концептуального моделирования семантики метафорического термина в рамках нефтегазовой терминологической системы в аспекте ее лингвокогнитивной специфики ранее не была исследована.

Объект исследования – метафорический фрагмент нефтегазовой терминологической системы в русском языке.

Предмет исследования – принципы метафорического моделирования фрагмента нефтегазовой терминологической системы в русском языке в аспекте лингвокогнитивной специфики.

Гипотеза исследования – общеязыковая наивная картина мира оказывает влияние на формирование терминологических систем (в т.ч. и технических) в аспекте лингвокогнитивной специфичности, что наиболее ярко проявляется в метафорическом фрагменте терминосистем. Данная гипотеза проверяется на материале метафорического фрагмента нефтегазовой терминологической системы русского языка в сопоставлении ее с общеязыковыми метафорическими моделями и метафорическими моделями, функционирующими в аналогичном фрагменте английской нефтегазовой терминосистемы. Данное сравнение позволяет выявить характерные для русской нефтегазовой терминологической системы особенности метафорического моделирования, «высветить» отличительные черты метафорического фрагмента русской нефтегазовой терминологической системы и, следовательно, раскрыть ее специфику.

В связи с этим **цель** диссертационного исследования заключается в выявлении лингвокогнитивной специфики метафорического моделирования русской нефтегазовой терминологической системы.

В рамках цели предполагается решение ряда задач.

1. Выявить предметные области и метафорические модели, которые функционируют в метафорическом пласте нефтегазовой терминологической системы русского языка.

2. Проанализировать модели, фреймовые структуры и формирующие их слоты, описать систему метафорических терминов в русской нефтегазовой терминологии в аспекте метафорического моделирования.

3. Определить специфику метафорического моделирования терминов нефтегазовой терминологии относительно метафорического моделирования в рамках общенационального русского языка.

4. Определить степень лингвокогнитивной специфичности метафорических моделей в русской нефтегазовой терминосистеме на фоне аналогичного фрагмента из английской терминосистемы.

Эмпирическим **материалом** исследования послужила метафорическая терминология русской и английской терминосистем, извлеченная методом сплошной выборки из терминологических словарей по нефтегазовому делу.

В качестве основного словаря для анализа метафорической структуры терминов использовались толковые словари современного русского языка, иностранных слов, электронный профессиональный словарь www.multitrans.ru. Для доказательства универсальности метафорической модели для русской языковой картины мира использовались данные «Национального корпуса русского языка») [<http://www.ruscorpora.ru/>].

Всего было выявлено и проанализировано **187** русских терминов-метафор и **325** английских метафорических терминов, относящихся к бурению и заканчиванию нефтяных и газовых скважин, разработке нефтяных и газовых месторождений, а также переработке нефтяных продуктов.

Методы исследования. Цель исследования обусловила формирование комплексной методики, включающей разнообразные методы. Первоначально с целью отбора метафорических терминов был применен *метод сплошной выборки*. Для определения границ терминосистем использовался *метод стилистического анализа*. Далее в процессе определения и уточнения семантической и метафорической структуры термина были применены *приемы компонентного и дистрибутивного анализа*. Процедура метафорического моделирования осуществлялась на основе *концептуально-фреймового анализа*, дополненного *приемом интроспекции*. *Сравнительно-сопоставительный метод* использовался при сопоставлении метафорических моделей, выявленных в рамках нефтегазовой терминосистемы, с общеязыковыми моделями, а затем с метафорическими моделями, выявленными в фрагменте английской терминосистемы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые описан и систематизирован в аспекте моделирования метафорический фрагмент нефтегазовой терминологии русского языка. В результате анализа выявлены система понятийных областей (артефакт, человек, живое существо и пр.), вовлечённых в процесс метафорической концептуализации, определены фреймовые структуры, на основе которых формируется семантика терминов нефтегазовой отрасли. В рамках данного исследования впервые доказано единство гносеологических моделей, функционирующих в сфере научного познания, и общегносеологических, получающих отражение в языковой картине мира.

Выявлена лингвокогнитивная специфика метафорического фрагмента русской нефтегазовой терминосистемы, как в рамках русской языковой картины мира, так и на фоне метафорического фрагмента иноязычной терминосистемы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется вкладом данного исследования в развитие ряда научных направлений.

Настоящее исследование делает вклад в динамично развивающуюся сегодня когнитивную лингвистику, так как рассматривает процесс метафорической концептуализации нефтегазовых терминов как сложную ментальную операцию, реализацию гносеологической функции языка. В данном исследовании выявляются особенности и специфика процесса метафорического моделирования нефтегазовой терминосистемы посредством выявления метафорических моделей, фреймовых структур понятийных областей.

В связи с тем, что в настоящем исследовании представлено описание метафорических терминов в русской нефтегазовой терминологии в аспекте метафорического моделирования и как результат определяется специфика метафорических терминов нефтегазовой терминологии и степень национально-культурной специфичности метафорических моделей в русской нефтегазовой терминосистеме, исследование развивает теорию картин мира.

Исследование вносит вклад в терминоведение, т.к. объект анализа составляет семантика технического термина, организация терминосистемы.

Практическая значимость исследования. Основные положения и результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке спецкурсов и спецсеминаров по метафорическому моделированию и когнитивной лингвистике, а также терминоведению. Данное исследование может внести вклад в процесс создания терминологических словарей и терминологических баз данных. Еще один прикладной аспект настоящей работы связан с переводоведением, т.к. специфика моделирования метафорического фрагмента русской нефтегазовой терминосистемы осуществлена на фоне аналогичного фрагмента английской терминосистемы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Количественный и качественный состав метафорического фрагмента русской нефтегазовой терминосистемы определяется как особенностями развития нефтегазовой промышленности в России, так и традициями русского научного дискурса, исключая неофициальные компоненты языка профессионального общения.

2. Метафорическое моделирование в рамках русской нефтегазовой терминологии обнаруживает, что наиболее частотными объектами моделирования в области нефтегазовой терминологии выступают понятийные области «Оборудование», «Скважина», «Нефть», «Газ». При этом в процессах концептуализации наиболее активно задействованы фреймовые структуры концептуальных областей «Артефакт», «Человек», «Живое».

3. Метафорические модели, функционирующие в области нефтегазовой терминологии, генетически связаны с метафорическими моделями русского языка, что подтверждает их гносеологическую универсальность и

генетическую связь научной концептуализации с общекультурным опытом носителей языка.

4. Лингвокогнитивная специфичность метафорического фрагмента русской нефтегазовой терминологии проявляется в количественной и качественной асимметрии по отношению к аналогичному фрагменту английской терминосистемы. Качественная асимметрия проявляется в соотношениях способов номинации в различных терминосистемах, которые могут быть обозначены как «метафора – прямая номинация», «метафора – метафора». Это обусловлено различием фреймовых структур, привлекаемых в процессах метафорической концептуализации.

5. Асимметричность русского метафорического фрагмента нефтегазовой терминосистемы по отношению к аналогичному фрагменту в англоязычной терминосистеме определяется единством гносеологических моделей (в данном случае метафорических) отдельной научной дисциплины и моделей национального языка. Отдельный фрагмент научной картины мира, представленный нефтегазовой терминосистемой, определяется гносеологическими структурами наивной языковой картины мира, что позволяет говорить о его лингвокогнитивной специфичности.

Апробация. Отдельные положения диссертационного исследования были представлены в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях, среди которых I Всероссийский фестиваль науки: Всероссийская с международным участием конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, ТГПУ, 2011 г.); XII, XIII, XIV Всероссийская конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2011 г., 2012 г., 2013 г.), I (XV) Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2014 г.), XLIX, XLX, 52 Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, НГУ, 2011 г., 2012 г., 2014 г.), XXIII ежегодная международная научная конференция «Язык и культура» (Томск, ТГУ, 2012 г.), Международная заочная научно-практическая конференция «Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития» (Тамбов, Консалтинговая компания «Юком», на базе института повышения квалификации, 2013 г.), Международная научно-практическая конференция «Филология, переводоведение, лингводидактика: современные проблемы и перспективы развития» (Иркутск, Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет, 2013 г.). Основное содержание исследования отражено в 13 статьях.

Структура исследования определяется его задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи исследования, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретическое обоснование исследования метафорического фрагмента русской нефтегазовой терминологии» посвящена рассмотрению исторических этапов формирования нефтегазовой терминологической системы, становлению нефтегазовой терминологии в русском языке, определению базовых понятий исследования.

В параграфах 1.1.1 **«Этапы исторического развития нефтегазовой промышленности»** и 1.1.2 **«Зависимость исторического развития русской нефтегазовой терминологии от развития промышленности»** рассматриваются этапы исторического развития нефтегазовой отрасли промышленности. Формирование и развитие терминосистемы нефтегазовой терминологии напрямую связано с развитием этой отрасли промышленности. Нефтяная промышленность России и США начала развиваться практически одновременно, однако в силу исторических условий данная отрасль в США развивалась более интенсивно, что оказало влияние на формирование и развитие терминологии: на первоначальном этапе процесс формирования терминосистем происходит автономно, затем русская терминосистема в значительной степени ориентируется на более развитую английскую терминосистему.

Далее в параграфе 1.2.1 **«Терминология или терминологическая система? Уточнение термина»** рассматривается соотношение понятий «терминология» и «терминологическая система», определяются ключевые параметры терминосистемы: строгая структурированность, корреляция с научной областью. Компонентом терминологической системы является «термин». В параграфе 1.2.2 **«Современный этап становления нефтегазовой терминосистемы: вопрос о границах»** анализируется проблема границ терминологических систем в разных языках в аспекте включения стилистически разнородных элементов (профессиональная лексика и жаргонизмы), анализ теоретических источников показывает, что этот вопрос не имеет универсального решения для терминосистем разных языков. Так, в границы русской терминологической системы нефтегазовой отрасли не включаются жаргонизмы и профессионализмы, в отличие от аналогичной системы английского языка. Делается вывод о том, что границы изучаемой терминологической системы обусловлены русской лексикографической традицией в рамках научного дискурса, согласно которой жаргонизмы и профессионализмы, являясь неотъемлемой частью живого языка специалистов, не фиксируются в терминологических словарях.

Параграф 1.2.3 «**Источники терминообразования**» посвящен вопросу об источниках пополнения терминологических систем в рамках научных областей. Литература показывает, что источниками пополнения терминосистем могут служить заимствования из других языков и научных областей, переосмысление единиц национального языка. Семантическая деривация определяется как наиболее продуктивный способ терминообразования в целом, но для русской нефтегазовой терминологии, в силу экстралингвистических факторов, определивших ее развитие, это не является справедливым, так как в русской нефтегазовой терминосистеме присутствует большое количество заимствований из других терминосистем и языков. Отмечается, что в настоящем исследовании не рассматривается проблема первичности терминов, так как заимствования не находятся в фокусе исследования. Тем не менее, можно говорить о наличии в рамках исследуемой терминосистемы репрезентативного для анализа метафорического фрагмента.

В рамках параграфа 1.2.4 «**Подходы к исследованию семантики термина**» представлены подходы к изучению семантической структуры термина: 1) дефиниционный подход интерпретирует семантику термина как специфично понятийную по отношению к единицам национального языка и не затрагивает вопроса метафоричности термина; 2) лексико-семантический подход трактует термины как единицы общезыковой системы и выявляет полисемию как характерную черту терминосистем; 3) когнитивный подход сосредоточивает внимание на способах представления знаний в семантике термина. Именно в рамках этого подхода становится возможным выявить определенную семантическую специфику метафорического термина по отношению к неметафорическому и его функциональную значимость как гносеологического медиатора. Когнитивный подход позволяет провести анализ метафорического термина при понимании метафоры как основной ментальной операции, специфика которой состоит в аналогической природе метафорической проекции и имеет «национальные корни», а значит, предопределена историческим и культурным опытом носителей определенного языка.

Рассмотрению метафоры как лингвокогнитивному явлению и ее роли в языке науки посвящен параграф 1.3.1. «**Метафора как лингвокогнитивное явление**». Лингвокогнитивный подход оформился в работах западных исследователей Дж. Лакоффа и М. Джонсона, однако предпосылки для оформления теории формулировались не одно десятилетие: феномен метафоры осмыслили М. Блэк, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, П. Рикер, А. Ричардс, Э. Кассирер, и др. В 1980 году, в своей книге «*Metaphors we live by*» (Метафоры, которыми мы живем) Дж. Лакоффу и М. Джонсону удалось сформулировать целостную концепцию, которая в дальнейшем позволила систематизировать описание метафоры как концептуального механизма. Авторы теории выдвинули гипотезу о том, что метафора не ограничивается лишь языковой сферой, что сам процесс мышления носит метафорический

характер. Метафора отражается и в языке, и в сознании человека. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична»¹. Такой подход позволил рассматривать метафору как одну из форм концептуализации действительности. Эту позицию поддерживают многие лингвисты и философы: Н.С. Автономова, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Г.С. Баранов, Л.Г. Лузина, Н.А. Мишанкина, В.В. Петров, З.И. Резанова, А.П. Чудинов и др.

Вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном под концептуальной метафорой в работе понимается «устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества»². В основу процесса положена процедура обработки знаниевых структур – фреймов и сценариев, соотносимых на основе аналогии. Термин «фрейм» (как фрагмент знаний) был предложен М. Минским и претерпел множество интерпретаций, т.к. модель оказалась весьма продуктивной и в целом ряде работ были осуществлены попытки дать свое определение этому понятию и очертить его границы. Фрейм, в понимании Ч. Филлмора, стал моделью организации знаний в языковой, в частности лексической, семантике.

Закрепившиеся в культуре и языке структуры ассоциативно связанных фреймов из различных понятийных областей получают в теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона наименование «концептуальная метафора». Она может быть реализована в рамках любой семиотической системы, но, в первую очередь, закрепляется в языке в виде метафорических моделей – «существующих и / или складывающихся в сознании носителей языка схем связи между понятийными сферами, которые можно представить определенной формулой: "X – это Y"»³. Метафорическая модель воплощается в речевых репрезентантах – различных видах метафорических единиц от номинативного до окказионального характера, образованных по однотипной схеме соотнесения понятийных областей. А.П. Чудинов одним из первых уточнил методику анализа концептуальной метафоры с опорой на современные отечественные исследования в области лексической семантики. Методика, разработанная А.П. Чудиновым, была апробирована в рамках различных дискурсов, например, научного (Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова), художественного (К.С. Шиляев). В целом зарубежные и российские исследования, выполненные в русле теории концептуальной метафоры, позволяют заключить, что система концептуальных метафор и, соответственно, метафорических моделей, определяют специфику концептуальной и языковой картины мира каждого языка.

¹ Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. С. 25.

² Там же. С. 11.

³ Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография. Екатеринбург, 2003. С. 71.

Параграф 1.3.2 «**Научная и национальная картина мира**» посвящен рассмотрению такого вопроса, как соотношение научной и национальной картин мира (КМ), а также их влиянию на терминологические системы в границах различных языков. На современном этапе выработана типология картин мира, в которой научная и наивная картина мира противопоставлены друг другу. Однако ряд авторов (О.А. Корнилов, Н.А. Мишанкина, С.Л. Мишланова) отмечают, что, несмотря на очевидную разность, научная и наивная КМ имеют точки пересечения. Следует помнить о том, что субъектом любой КМ является человек. Научная картина мира формируется учеными, которые являются носителями наивной картины мира, носителями родного им языка и, соответственно, усваивают стереотипы, устойчивые образные формы отражения действительности, формы мышления. Все эти базовые лингвокогнитивные структуры не могут не оказывать влияние и на формы научного мышления.

Этноспецифичность науки отмечается целым рядом исследователей. Ю.И. Александров в целом ряде докладов и публикаций поднимает проблему этноспецифичности когнитивных механизмов, ставит вопрос о типах научного мышления в аспекте этнической ментальности. С одной стороны, научная картина мира представляет собой универсальную систему, отражающую результаты познавательной деятельности человечества в целом, однако, с другой стороны, научная картина мира является вариантом общенациональной картины мира в рамках национального языка.

Следующий параграф 1.3.3 «**Метафора в языке науки: свойства и функции**» посвящен определению роли метафорической концептуализации в языке науки. Анализ философских и лингвистических источников позволил заключить, что процесс метафорической концептуализации является ключевым для гносеологии и научной деятельности. Метафорические фрагменты различных терминосистем свидетельствуют о значимости этого механизма. Научная картина мира, выработанная частными науками, представляет собой «научный слой знания» о мире. Но в силу того, что научная деятельность осуществляется отдельными учеными в рамках национальных языков, терминосистемы, выработанные в рамках отдельных национальных вариантов одной научной дисциплины представляют собой «информативный инвариант в национальной языковой оболочке»⁴.

Эвристичность метафоры кроется в самой ее сути, в ее гносеологической природе, так как метафора лежит в основе мышления. Данная точка зрения находит широкое подтверждение в работах современных философов (С.С. Гусев, В.В. Петров, Г.Г. Кулиев, Х. Ортега-и-Гассет). Воображение

⁴ Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. С. 277.

человека основывается на способности сопоставлять и сравнивать воображаемое и реальное. Ученые используют уже существующие языковые средства, так как новое слово ничего бы не говорило окружающим о природе нового объекта. Чтобы сделать объект понятным и доступным для окружающих можно подобрать такое слово, значение которого «подталкивает» к новому понятию: *«рыбий хвост» – буровое долото с режущими зубьями (зубом) в форме рыбьего хвоста, бурение которым происходит посредством разрывания и строгания, в особенности в мягких породах; паук ловильный – ловильный инструмент для захвата мелких предметов на забое скважины и их извлечения, представляет собой трубу с зубьями, подобными паучьим лапам.* Следовательно, в научном контексте новое понятие появляется посредством уже существующего. Основанная на аналогии, метафора является фундаментальным свойством мышления и позволяет репрезентировать характерные черты изучаемого объекта, осознать его ключевые черты в преувеличенном виде.

Метафорический термин оптимизирует эпистемный доступ (термин Р. Бойда), помогает познать новое явление, делает понимание, запоминание и употребление сложного технологического термина более доступным.

Лингвокогнитивная специфичность метафорического фрагмента русской нефтегазовой терминосистемы раскрывается в последующих главах.

В Главе II «Концептуальные метафорические модели русской нефтегазовой терминосистемы и их анализ» представлен анализ метафорического фрагмента русской нефтегазовой терминосистемы: структура и характеристика метафорических моделей, вовлечённых в процессы метафорической концептуализации с точки зрения их универсальности в русской языковой картине мира.

Анализ позволил выявить, что при номинировании *нефтегазового оборудования, нефти, газа, скважины, пласта, процесса бурения, добычи и буровых растворов* привлекаются знания, полученные на основе жизненного опыта, они актуализируются, когда возникает потребность дать название новому предмету или явлению. На основании данных семантического и количественного анализа всего массива метафорических терминов были определены базовые и периферийные метафорические модели. Модели, имеющие статус базовых, составляют основу метафорического фрагмента нефтегазовой терминологической системы. Количественный состав метафорических моделей следующий: а) базовые модели: артефактная – 40,10%; антропоморфная – 20,86%; анималистическая – 13,90%; б) периферийные модели: зооморфная – 9,63%; вещественная – 8,02%; фитоморфная – 4,28%; ландшафтная – 3,21%.

Отдельный раздел главы (параграф 2.1 «**Методика проведения анализа концептуальных метафорических моделей**») посвящен описанию методики проведения анализа, заключающейся в последовательном применении компонентного анализа, в ходе которого семантика метафорического термина сопоставлялась с семантикой лексемы русского языка, представленной в толковом словаре, в случае, если компонентный анализ не давал результатов, он уточнялся дистрибутивным анализом, а также анализом изображения детали, именованной анализируемым термином. На следующем этапе определялась фреймовая структура и концептуальная область, послужившая сферой-источником концептуализации. Затем устанавливались связанные ассоциативной связью концептуальные области и определялась метафорическая модель. В каждой модели, в силу специфичности и разнообразия понятийных сфер, были выделены **подмодели** – схемы соотнесения структурных фрагментов (фреймов) понятийных областей. На третьем этапе проводился сопоставительный анализ выявленных метафорических моделей и моделей, функционирующих в других терминосистемах и русском языке в целом, определенных с использованием контекстов из национального корпуса русского языка (НКРЯ) и устанавливалось, насколько универсальна данная модель. Подобное сопоставление дает возможность утверждать генетическую близость моделей терминосистемы и моделей национального языка, что говорит об их универсальности в русском языке. Например, терминологическое значение (далее Т.З.) единицы «вилка ведущая» зафиксирована в словарях нефтегазовой терминологии: «буровой инструмент, предназначенный для передачи крутящего момента от водила трубоизгиба к свинчиваемым или развинчиваемым свечам». Исходное значение (И.З.) лексемы «вилка» – «столовый прибор, представляющий собой ручку с несколькими длинными зубьями для захвата кусков пищи». Так как Т.З. не имеет общих компонентов с И.З., компонентный анализ дополняется анализом изображения деталей оборудования, позволяющими сделать вывод об единой фреймовой структуре,

лежащих в основании И.З. и Т.З. Метафорический термин «вилка» репрезентирует фрейм «вилка» и класс объектов «кухонная утварь». Это свидетельствует об устойчивой связи классов объектов «деталь оборудования – это кухонная утварь», относящаяся к метафорической модели: «оборудование – это артефакт». Анализ контекстов НКРЯ показал распространенность подмодели: *Вилка холодильника должна входить в гнездо розетки плотно без качания [Инструкция к холодильнику (1980)]*.

Далее в главе представлен последовательный анализ базовых (параграф 2.1.1 «**Базовые модели**») и периферийных (параграф 2.1.2 «**Периферийные модели**») моделей, позволивший сделать ряд выводов. Исходя из представленных данных, в русской нефтегазовой терминологической системе очевидно безусловное доминирование артефактной метафоры. Этот факт отличает данную предметную область от других: исследователи метафорического моделирования, как правило, констатируют преобладание антропоморфной модели. Анализ этой метафоры представлен в параграфе 2.1.1.2. «**Артефактная модель**». Больше всего артефактных метафорических терминов используется для номинирования оборудования – 88%. Базовая концептуальная область, выступающая в качестве сферы-источника, – это быт человека, ведущего натуральное хозяйство, древнейшая область человеческой деятельности. Анализ конкретных фреймовых структур позволяет сделать вывод о том, что основой при концептуализации чаще всего служат знания о предметах быта и интерьера (*балкон вышки, лифтовая колонна, жаровая печь, амбар, магазин, стол бурового ротора, жалюзи с пескоуловителем*), связанные с домашним хозяйством (*стакан, чашка сваба, тарелка, штопор, пробка, бурильный замок, бурильная свеча*), инструментами (*ловушка, дудка, сеть, хомут, плуг, перо*), одеждой и аксессуарами (*юбка, козух, воротник, муфта, рукав, серьга вертлюга, подвеска, кольцо*). Все выявленные фреймовые структуры являются хорошо известными для всех носителей языка, что повышает эпистемический доступ к семантике образованных терминов.

Антропоморфная метафора (параграф 2.1.1.3) менее активна в рамках русской нефтегазовой терминосистемы. «Человек» в нефтегазовой терминосистеме представлен двояко: «человек физиологический» и «человек социальный». В основу концептуализации, как правило, положено функциональное сходство процессов, направленных первоначально на осуществление и получение результатов различных действий. Фреймовые структуры, задействованные в процессах терминообразования, демонстрируют, что человек интерпретируется как субъект, обладающий определенными качествами и состояниями (*пассивный, эксцентричный, возмущенный, свободный*), осуществляющий продуктивную деятельность (*кондуктор*). «Человек физический» представлен номинациями-соматизмами (*щеки, кулачок, палец, нога*). Можно предположить, что очевидная смещённость антропоморфной модели к «человеку социальному» связана с наличием значительного количества

свойств (структурных, анатомических, физиологических), являющихся общими для человека и животного.

Третья базовая модель, функционирующая в области нефтегазовой терминологии, – анималистическая метафора, она объединяет метафорические термины, которые образованы на основе представлений о характеристиках, свойственных как человеку, так и животному. Анализ этой модели представлен в параграфе 2.1.1.4. В рамках данной модели задействовано представление о биологических параметрах живого существа: «тело» (*ушко, шейка, челюсть, зубья, ребро*), «физическое состояние» (*подвижный, мертвый, слепой, усталый, истощенный, тощий, жирный*), «физиологический процесс» (*дыхание, биение, пульсация, питание*).

Периферийные модели (зооморфная, фитоморфная, вещественная и ландшафтная) представлены незначительным количеством терминов, но, несмотря на это, помогают раскрыть специфику исследуемой терминосистемы. Зооморфная метафора активна только в области номинирования оборудования, актуализируются знания об устройстве тела животного, о его жилище (*бабочка, гусак, лебедка, рыбий хвост, ерш, гнездо* и др.). Специфика вещественной метафоры в рамках нефтегазовой терминосистемы заключается в том, что она, напротив, актуализируется при обозначении всех сфер-мишеней кроме «оборудования», характеризуя скважину, нефть, газ (*сладкий, кислый, сырой, тяжелый, легкий*). Фитоморфная метафора вовлекает в область концептуализации знания о структуре растений (*ёлка, куст скважин*), отдельных их частях (*ствол, ветвь, груша*). Самый распространенный образ, заимствованный из фитоморфной сферы, – это образ куста. Кроме того, в рамках ландшафтной метафоры в терминообразование включаются знания о некоторых ландшафтных объектах, их структуре, представления о климатических явлениях.

Чаще всего основанием процесса метафорической концептуализации выступает следующий комплекс признаков: признак внешнего вида, функциональное назначение предмета, сходство принципов функционирования. Самыми частотными сферами моделирования в области нефтегазовой терминологии выступают «оборудование», «скважина», «газ».

Сопоставительный анализ метафорических терминов и метафорических единиц русского языка наглядно показывает, что между моделями, функционирующими в области нефтегазовой терминологии, и моделями русского языка в целом прослеживается последовательная преемственность, что свидетельствует об универсальности моделей, включенных в процессы терминообразования. Этот факт, с одной стороны, подтверждает идею, высказываемую рядом исследователей (В.В. Петров, С.С. Гусев) об общеязыковом статусе моделей, служащих для создания терминов, а с другой – свидетельствует о тесном взаимодействии научного и наивного познания мира. Другим свидетельством в пользу этого положения может послужить тот факт, что в сферу терминотворчества вовлекаются представления об объектах,

имеющих длительное бытование в культуре и в некоторых случаях даже архаичных (*хомут, пика, щит*). Вышесказанное подтверждает тезис о том, что процесс метафоризации представляет собой сложную ментальную операцию, в процессе осуществления которой привлекается человеческий опыт предыдущих поколений, опыт из разных областей знаний, более того, процесс метафорической концептуализации представляет собой сложный процесс анализа предмета, концептуализацию его характеристик, перенесения и присвоения этих качеств новому предмету. Метафорический фрагмент технической терминологической системы находится под влиянием общеязыковой наивной картины мира.

Глава III «Сопоставительный анализ метафорических фрагментов русской и английской нефтегазовой терминосистемы» посвящена второму этапу доказывания выдвинутой в исследовании гипотезы, сопоставительному анализу русского и английского метафорических фрагментов нефтегазовой терминологии для определения параметров метафорической концептуализации в аспекте лингвокогнитивной специфики.

Метафорический фрагмент английской терминосистемы выступил фоном, на котором более очевидно проявилась специфика моделирования русского метафорического фрагмента, обусловленная различиями в структурировании человеческого опыта. Так как исходным для предполагаемого сопоставления был метафорический фрагмент русской терминосистемы, в качестве структурной основы при анализе послужила его структура, представленная в Главе II.

Отдельный раздел данной главы (параграф 3.1 **«Методика проведения анализа концептуальных метафорических моделей»**), как и в предыдущем случае, посвящен методике анализа, первым этапом которой стал отбор терминов английской терминосистемы, эквивалентных терминам русской. Затем была определена семантическая структура термина: метафорическим или неметафорическим является английский эквивалент? В случае, если термин был метафорическим, на третьем этапе был проведен анализ английского термина по методике, представленной в Главе II. Целью анализа было определение фреймовых структур, служащих основанием концептуализации и метафорической модели. Затем было осуществлено сопоставление метафорических моделей русской терминосистемы и английской.

Параграф 3.2 **«Сопоставительный анализ концептуальных метафорических моделей»** представляет собой анализ эмпирического материала и сопоставление метафорических фрагментов терминосистем. В результате данного анализа выявлена асимметрия метафорических терминов в двух терминосистемах, что свидетельствует о различиях в структурировании человеческого опыта и культурном дистанцировании.

Параграф 3.3 **«Специфика метафорической терминологии английской нефтегазовой терминологической системы и проблемы перевода»** представляет собой анализ специфики метафорической терминологии двух

терминосистем. Разность метафорических фрагментов двух терминологических систем языков проявляется уже на этапе сопоставления отдельных терминов, что свидетельствует о *количественной асимметрии*: в количественном соотношении наблюдается преобладание метафорических терминов в английском языке (325), в то время как в русском языке их меньше (187). Подобная ситуация, скорее всего, объясняется тем, что в ее границы включаются жаргонизмы и профессионализмы (*stud duck* (букв. *серьга-гвоздик, гвоздь с большой крышкой*) – вице президент по разведке и добыче; *jet piercing* (букв. *jet – реактивный самолет; piercing – прокол, укол*) – метод проходки пород при помощи высокотемпературной огневой струи; *jack pot well* (букв. *jack pot – куш; самый крупный выигрыш в лотерее; джекпот; well – колодец*) – высокодебитная скважина; *doctor test* (букв. *doctor – доктор, test – проверка, испытание; тест*) – «докторская проба» – испытание нефти на содержание активной серы «докторским» раствором – щелочным раствором плюмбита натрия; *roughneck* (букв. *грубиян, хулиган*) – рабочий буровой бригады (обслуживающий двигатели, насосы, ключи).

В таблице представлены данные о количественном различии метафорических терминов разных систем по моделям.

Модель	В русском языке	В английском языке
Артефактная модель	75 = 40,10%	89 = 27,38%
Антропоморфная модель	39 = 20,86%	131 = 40,31%
Анималистическая модель	26 = 13,90%	27 = 8,31%
Зооморфная модель	18 = 9,63%	28 = 8,62%
Вещественная модель	15 = 8,02%	21 = 6,46%
Фитоморфная модель	8 = 4,28%	13 = 4%
Ландшафтная модель	6 = 3,21%	16 = 4,92%
Общее количество	187	325

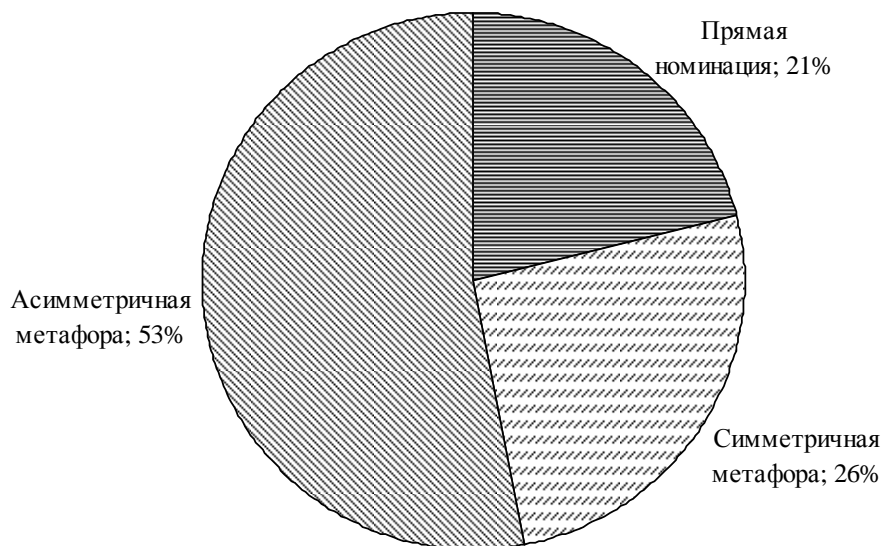
Качественная асимметрия проявляется в представленности отдельных метафорических моделей, типах отношений между терминами, вовлечении в процессы метафорической концептуализации фреймовых структур, относящихся к одной или разным концептуальным областям. Реализуется в двух основных типах соотношений метафорических терминов: 1) «метафора – прямая номинация»; 2) «метафора – метафора».

Качественная асимметрия первого типа наблюдается в случае, когда метафорическому термину одной системы соответствует неметафорический в другой: *rabbit* (кролик) – скребок для чистки трубопровода; *deadwood* (сухостой) – якорь для крепления оттяжки; *go-devil* (иди-дьявол) – сбрасываемое в скважину устройство; *dog house* (собачья будка) – бытовка; *crow nest* (воронье гнездо) – верхняя площадка на вышке; рама – *skids*; смятая труба – *jammed pipe*; вскрытие продуктивного пласта – *drilling in*; сетка

скважин – *well spacing*; шаг зубьев (в венце шарошки) – *spacing*; обвязка трубопровода – *pipng manifold*; ловильный ёрш – *wire line grab* и под. Анализ показал, что 36 из 187 русских терминов имеют английские неметафорические эквиваленты.

Второй тип качественной асимметрии наблюдается в случае, если метафорическому термину соответствует метафорический термин другой системы. В случае, если в другой системе эквивалентом является термин, образованный по той же концептуальной схеме – симметричный метафорический термин, такой тип отношений может быть рассмотрен как случай качественной симметрии: *рыбалка* – *fishing* (рыбалка), *приток* – *inflow* (приток); *башмак* – *shoe* (ботинок); *тарелка ректификационной колонны* – *dish* (тарелка); *плечо* – *shoulder* (плечо); *палец* – *finger* (палец); *вертлюг* – *swivel* (вертлюг); *пол вышки* – *derrick floor* (пол); *роторный стол* – *rotary table* (стол); *жалюзи с пескоуловителем* – *sand trap louvres* (жалюзи); *ремень* – *belt* (ремень); *кольцо* – *O-ring* (кольцо). Анализ выявил 46 случаев симметричной метафоричности из 187.

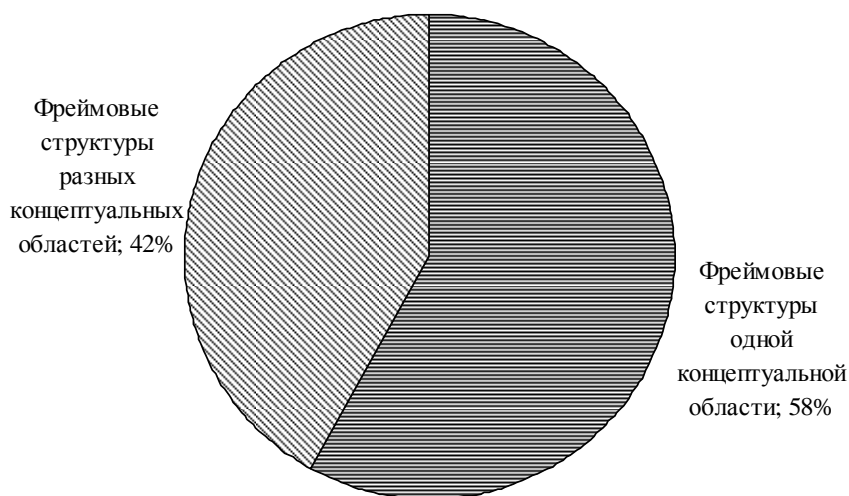
Качественная метафорическая асимметрия наблюдается в случае, когда метафорическому термину одной терминосистемы соответствует метафорический термин, образованный по иной концептуальной схеме, из другой терминосистемы. Анализ выявил 105 случаев асимметричной метафоризации. На диаграмме представлено распределение типов асимметрии, выявленное при анализе русской и английской терминосистем.

Качественная асимметрия второго типа представлена двумя подтипами:

- 1) русский и английский термины образованы на основании фреймовых структур, относящихся к одной концептуальной области;
- 2) русский и английский термины образованы на основании фреймовых структур, относящихся к разным концептуальным областям.

На диаграмме представлено распределение подтипов при сопоставлении русского и английского метафорического фрагмента нефтегазовой терминологии.

Эквивалентные метафорические термины, относящиеся к первому подтипу, наиболее распространены в области артефактной метафоры. В ее рамках могут быть задействованы как достаточно различающиеся фреймовые структуры (*буровая вышка – derrick* (виселица)), так и очень близкие, иногда даже соотносящиеся по метонимическому принципу, почти симметричные (*факел – flare* (пламя)). В группе метафорических терминов, для которых исходная понятийная сфера является общей, но актуализированы разные ее фрагменты, привлечены разные фреймовые структуры, так как они являются естественными для носителей определенной культуры. Также присутствуют термины, базирующиеся на родо-видовых отношениях: *седло – seat* (сиденье), *пика – spear* (копье); *вдох и выдох скважины – huff-and-puff injectability* (тяжелое дыхание) и др.

Отношения второго подтипа наблюдаются реже, но при этом демонстрируют широкий спектр привлекаемых концептуальных областей и фреймовых структур: *коленце – dogleg* (собачья лапа); *айба – washer* (мойщик); *амбар – swamp* (болото); *фонтанная арматура – Christmas tree* (рождественское дерево); *хомут – dog* (собака); *струна – line* (линия); *мостки – catwalks* (подиум); *чашка сваба – capsule* (капсула); *свеча – pipe string* (нить); *дудка – bell pit* (колокол + яма); *штопор – rope spear* (веревка + копье); *горловина вертлюга – goose neck* (шея гуся) и т.п.

Проведенный анализ позволил определить специфические черты английской терминосистемы, не представленные или слабо представленные в русской:

1) значительно большее количество метафорических терминов, вероятно, в связи с большей открытостью системы по отношению к жаргонизмам и профессионализмам;

2) доминирующая роль антропоморфной модели;

3) типы единиц, вовлеченных в процесс концептуализации: антропонимы – *Kelly drive* – вкладыш для вращения квадратной штанги, *Kelly* – *ведущая бурильная труба*, *Jack latch* – *ловильный инструмент (latch – простой парень, человек (из народа))*, *Paddy bit* – *буровой наконечник с выдвигающимися под давлением резцами* и др.; гендерные и возрастные маркеры – *male tap* (мужской) – *ловильный метчик*, *female fishing tap* (женский) – *ловильный колокол*; *high boy* (*boy* букв. мальчик) – *прицеп с высокой платформой*.

Аналитический материал, представленный в главе, свидетельствует о значительной асимметрии метафорических фрагментов русской и английской терминосистем, что подтверждает гипотезу исследования о национальных истоках научной картины мира даже в рамках технических дисциплин. Очевидно, что за асимметричными терминологическими системами двух языков стоит национальная научная картина мира, структура и состав которой определяется формой национального языка. Научная национальная картина мира оформляется средствами национального языка, несет отпечаток специфики определенного мировосприятия, образности мышления, менталитета и характера, что находит отражение в терминологии, и тем более в метафорической терминологии.

В **Заключении** обобщены результаты проведенного исследования.

Исследование показало, что в целом метафорический фрагмент русской нефтегазовой терминосистемы демонстрирует лингвокогнитивную специфичность. С одной стороны, формирование русской терминосистемы нефтегазовой терминологии тесно связано с развитием этой отрасли: специфика исторического развития русской нефтегазовой промышленности обусловила экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на развитие ее языка, в котором обнаруживается явное преобладание терминов, заимствованных из американской терминосистемы. Однако русская нефтегазовая система содержит и метафорический фрагмент – массив терминов, образованных на основе семантической деривации единиц национального языка. Русская нефтегазовая терминосистема обнаруживает все признаки, характерные для терминосистем в целом, она представляет собой понятийную структуру номинируемой предметной области; регулярно пополняется вследствие развития отрасли, которую обслуживает, но при этом ее отличает закрытость для стилистически инородных элементов.

Являясь значимым компонентом профессионального языка, профессионализмы и жаргонизмы не включаются в русскую нефтегазовую терминосистему (ее формируют только единицы научного профессионального дискурса). Анализ метафорической терминологии русской нефтегазовой терминосистемы показывает, что метафорическая проекция имеет «национальные корни», т.к. базируется на общеязыковых моделях метафорической концептуализации, что подтверждается результатом анализа

контекстов Национального корпуса русского языка. Все выявленные в ходе анализа метафорические модели обнаруживаются в различных текстах, входящих в НКРЯ. Это позволяет говорить об универсальности моделей, включенных в процессы метафорического терминообразования. Анализ фреймовых структур, выступающих основанием концептуализации, дает возможность заключить, что в сферу терминотворчества вовлекаются представления о культурно адаптированных объектах, давно используемых и хорошо известных всем носителям языка. Можно утверждать, что метафорический фрагмент нефтегазовой терминологической системы находится под влиянием общеязыковой наивной картины мира.

О ее метафорической специфичности свидетельствуют следующие черты. Первое – безусловное доминирование артефактной метафоры: исследователи в области метафорического моделирования отмечают преобладание антропоморфной модели практически во всех исследованных дискурсивных областях, антропоморфная модель преобладает и в метафорическом фрагменте английской терминосистемы. Второе – базовой концептуальной областью, выступающей в качестве сферы-источника, является быт человека, ведущего натуральное хозяйство; в процессе метафорической концептуализации чаще актуализируются знания о предметах быта и интерьера, домашнем хозяйстве, одежде, обуви, аксессуарах. При метафорической концептуализации обычно задействуется комплекс признаков: признак внешнего вида, функциональное назначение предмета, сходство принципов функционирования.

Сопоставительный анализ метафорических фрагментов русской и английской терминосистем показал асимметричность терминосистем (количественной и качественной). Качественная асимметрия проявлена в типах соотношений терминов. Несмотря на зависимость русской терминосистемы от терминосистем англоязычных стран, где эта отрасль развивалась эффективнее, симметричных метафорических терминов, позволяющих предположить факт заимствования, меньше, чем асимметричных. Кроме того, асимметрия проявляется и в том, что зачастую эквивалентом русскому метафорическому термину выступает неметафорический в английской терминосистеме.

Исследование показало значительную асимметрию метафорических фрагментов русской и английской терминосистем, что позволило подтвердить предварительную гипотезу исследования о влиянии общеязыковой наивной картины мира на формирование терминологических систем (в т.ч. и технических). Концептуальная метафора, будучи гносеологическим инструментом наивной картины мира, играет значительную роль в структурировании и оформлении научной картины мира.

В **приложении 1** представлены графические изображения нефтегазового оборудования и отдельных его деталей.

В **приложении 2** содержится список метафорических терминов русской нефтегазовой терминосистемы.

Приложение 3 представляет собой список терминов из английской нефтегазовой терминосистемы.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. **Деева А. И.** Специфика метафорического фрагмента русской нефтегазовой терминосистемы / А. И. Деева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. – С. 15–21. – 0,66 п.л.

2. **Деева А. И.** Содержательная структура и характерные особенности метафорического фрагмента нефтегазовой терминологической системы (на материале английского языка) / А. И. Деева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10-1 (40). – С. 46–53. – 0,87 п.л.

3. **Деева А. И.** Содержательная структура метафорического фрагмента нефтегазовой терминологической системы русского языка / А. И. Деева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 9–15. – 0,68 п.л.

4. Мишанкина Н. А. Нефтегазовая метафорическая терминология: асимметричность и эквивалентность перевода (на материале русского и английского языков) / Н. А. Мишанкина, **А. И. Деева** // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – № 6 (26). – С. 29–37. – 0,61 / 0,3 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

5. **Деева А. И.** Функционирование артефактной метафоры в нефтегазовой терминосистеме русского языка / А. И. Деева // Студент и научно-технический прогресс : Языкознание : материалы 52 Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 11–18 апреля 2014 г. – Новосибирск, 2014. – С. 21–22. – 0,23 п.л.

6. **Деева А. И.** Метафорические модели в технических терминологических системах (на материале русской и английской нефтегазовой терминологии) / А. И. Деева // Наука, образование, общество : проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов, 29 марта 2013 г. – Тамбов, 2013. – Ч. 3. – С. 29–31. – 0,35 п.л.

7. **Деева А. И.** Асимметричность английской и русской терминосистем в аспекте метафорического моделирования / А. И. Деева // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 3–5 апреля 2014 г. – Томск, 2013. – Вып. 14, т. 1 : Лингвистика. – С. 30–34. – 0,58 п.л.

8. **Деева А. И.** Эквивалентность терминологических метафор (на материале нефтегазовой лексики русского и английского языков) / А. И. Деева // Филология, переводоведение, лингводидактика : современные проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 5–7 июня 2013 г. – Иркутск, 2013. – С. 114–118. – 0,58 п.л.

9. **Деева А. И.** Метафорические модели, получившие распространение в нефтегазовой терминосистеме / А. И. Деева // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 5–7 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – Вып. 13, т. 1 : Лингвистика. – С. 82–85. – 0,46 п.л.

10. **Деева А. И.** Артефактная метафорическая модель как доминирующая модель нефтегазовой терминологии / А. И. Деева // Студент и научно-технический прогресс : Языкознание : материалы XLX Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 13–19 апреля 2012 г. – Новосибирск, 2012. – С. 5–6. – 0,23 п.л.

11. **Деева А. И.** Морбиальные метафоры в англоязычной нефтегазовой терминологии / А. И. Деева // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 5-7 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – Вып. 12, т. 1 : Лингвистика.– С. 99–102. – 0,46 п.л.

12. **Деева А. И.** Метафоризация англоязычной терминосистемы нефтегазовой промышленности (на материале английского языка) / А. И. Деева // Студент и научно-технический прогресс : Иностранные языки : лингвистика и межкультурная коммуникация : материалы XLIX Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 16–20 апреля 2011 г. – Новосибирск, 2011. – С. 41. – 0,01 п.л.

13. **Деева А. И.** Антропоморфные метафоры в англоязычной и русскоязычной нефтегазовой терминологии / А. И. Деева // Наука и образование : I Всероссийский фестиваль науки : Всероссийская с международным участием конференция студентов, аспирантов и молодых учёных : материалы конференции. Томск, 25–29 апреля 2011 г. – Томск : Томский гос. пед. ун-т, 2011. – Т. II : Русский язык и литература. Филология. – Ч. 1. – С. 221–224. – 0,46 п.л.

Подписано в печать 13.10.2015 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,7. Тираж 100 экз. Заказ № 30-10/15
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а